

К ней подходит офицер:

— Почему плохо работаешь?

— Не привыкла. Кирки в руке не держала.

— Что ж ты делала?

— Я была учительницей.

— Удивительно! Где же тебя научили этому?

— Я училась в Воронежском пединституте.

— А я в Иене на философском факультете.

Небось у вас философию не изучали?

— Изучали.

— Канта и Гегеля?

— Канта, Гегеля, Маркса, Энгельса.

— Ну, Маркс и Энгельс — это евреи. А. вот интересно, хорошо ли ты усвоила схоластику?

Девушке стало тошно. Она угрюмо ответила:

— У меня диалектика...

Тогда изысканный офицер ударил её с размаху по обеим щекам. Так закончился философский разговор в Щиграх. Мне рассказывала о нём честная советская учительница Козуб, которая предпочла кирку измене и правду немецкому «философу».

* * *

Закрыли школы. Закрыли театры. Закрыли библиотеки. Что они открыли? Дом терпимости на улице Невского. Открыли торжественно. Герр доктор Фогт произнёс речь: «Мы несём веселье в ледяную пустыню».

Они не принесли веселья. Они принесли заразу. Перед войной в Курске совершенно исчез